

БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ПРАВОВОЙ ПРИНЦИП¹

ИРОШНИКОВ Денис Владимирович

Аннотация. Вопросы безопасности и права неразрывно связаны между собой, поскольку право является важнейшим инструментом для обеспечения национальной безопасности в единстве ее компонентов. В статье представлено теоретико-правовое исследование безопасности как правового принципа. Категория «безопасность» анализируется с точки зрения характеристики действующего права и его регулятивного воздействия.

Annotation. Security issues and rights are inextricably linked, since law is an essential tool for ensuring national security in unity of its components. The article presents a theoretical and legal research of security as a legal principle. Category “security” is analyzed from the point of view of the characteristics of the existing law and its regulatory impact.

Ключевые слова: право, безопасность, национальная безопасность, принцип права.

Keywords: law, safety, national security, the principle of law.

Право, бесспорно, является главным инструментом обеспечения национальной безопасности. Именно посредством правовых средств государство способно обеспечить защиту своих национальных интересов.

Национальная безопасность – сложная, комплексная и многоаспектная категория, включающая в себя такие виды, как государственная, общественная, экологическая, экономическая, информационная, продовольственная, транспортная, пожарная безопасность и т. п. Современное расширенное понимание национальной безопасности – это синтез безопасности граждан и государственной безопасности, а также вклад государства в международную и глобальную безопасность. Обеспечение различных аспектов национальной безопасности правовыми средствами осуществляется нормами различных отраслей права – конституционного, административного, уголовного, гражданского и др. В этой связи в юридической литературе существуют исследования того или иного вида национальной безопасности. Нередко рассматриваются вопросы обеспечения безопасности посредством норм той или иной отрасли права.

Однако до настоящего времени не проводилось комплексного фундаментального теоретико-правового исследования безопасности как правовой категории. Категория «безопасность» имеет комплексный, междисциплинар-

ный характер, и сегодня необходимо применить междисциплинарный системный подход в разработке общей теории науки о безопасности.

Особенность методологии, которую обусловливает новизна предполагаемой постановки проблемы, заключается в отходе от традиционного деления безопасности на виды (общественная, государственная, экологическая, продовольственная и т. п.) и рассмотрении безопасности как единого понятия под иным углом – с точки зрения характеристики действующего права и его регулятивного воздействия.

Особую важность имеет сам теоретико-методологический подход к изучению взаимосвязи двух вечных категорий – права и безопасности. Право – важнейший, универсальный и древний регулятор общественных отношений. Роль права в жизни общества сложно переоценить, в том числе учитывая набор функций (среди которых и регулятивная, и охранительная, и воспитательная, и коммуникативная, и идеологическая), выполняемых правом. Безопасность же является универсальной ценностью, к которой стремится каждый организм, как биологический, так и социальный. Таким образом, на фундаментальном теоретико-правовом уровне планируется исследовать в синтезе два глобальных и вечных для человека и общества явления – право и безопасность. Безопасность предстоит рассмотреть как необходимое свойство права, как одну из его основных характеристик. В этой связи нельзя не исследовать такую категорию, как правовой принцип.

Слово «принцип» происходит от французского *principe* (основа, первоначало) – руко-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 17-03-00767 «Безопасность как правовая категория».

водящая идея, основное правило поведения, деятельности². Философский словарь определяет принцип как центральное понятие, основание системы, представляющее обобщение и распространение какого-либо положения на все явления той области, из которой данный принцип абстрагирован³.

Принципы права выражают главное, основное в праве, тенденции его развития, то, на что право должно быть ориентировано, к чему устремлено⁴. Принципы суть скелет права, его основа. Правовым принципам должна соответствовать любая правовая норма: нормы конституции, нормы законов и подзаконных актов. Правовые принципы выстраивают ориентиры для права: именно они пронизывают всю правовую материю и формируют правотворческую, правоприменительную и правоинтерпретационную деятельность.

В научной литературе нередко разделяют категории «правовой принцип» и «принцип права». В частности, по мнению М.Г. Тирских и Л.Ю. Черняк, правовые принципы по отношению к принципам права являются понятием более широким, поскольку оно охватывает не только принципы права, но и принципы толкования права (как исходные начала, определяющие основные правила толкования нормативных правовых актов), принципы применения права (как исходные начала, определяющие основные правила применения права), принципы правотворчества (как руководящие идеи, начала, на которых должна основываться правотворческая деятельность и которые должны составлять ее основное содержание, как те руководящие исходные начала и правила, обеспечивающие создание нормативных актов высокого качества), принципы правосудия (как исходные положения, определяющие основные, наиболее существенные вопросы осуществления правосудия, пронизывающие и связывающие воедино всю совокупность норм об осуществлении правосудия и органах, этим занимающихся) и т. д.⁵

Е.В. Кискин полагает важным разграничивать «правовые принципы» («принципы права») и «принципы в праве». В число последних, помимо собственно юридических, входят действующие в сфере права нравственные, экономические и иные фундаментальные взаимосвязи⁶.

Учитывая описываемую роль права в обеспечении безопасности и само место безопасности в механизме правового регулирования, можно смело отнести к принципам права обеспечение безопасности. Иными словами, ни один нормативный правовой акт, независимо от его уровня и назначения, не может нести угрозу безопасности сам по себе и должен быть направлен на предотвращение имеющихся или потенциальных угроз.

Здесь мы не можем не коснуться проблемы правовой (юридической) безопасности, которая в последнее время активно исследуется. Под юридической безопасностью понимается важнейшее качество правовой системы, показатель ее способности обеспечить защищенность и сохранность основных социальных интересов⁷. А.Ф. Галузин активно разрабатывает категорию «правовая опасность закона» и смежные с ней: «правовая безопасность», «опасность закона», «безопасность права», «безопасность правотворчества» и др.⁸. Говоря о безопасности правотворчества применительно к данной статье, необходимо отметить, что Е.В. Кискин рассматривает правовые принципы как инструмент для ограничения пределов усмотрения законодателя⁹. Это вполне можно понимать как принцип безопасности правотворчества.

Таким образом, видится целесообразность использования категории «обеспечение безопасности» как общеправового принципа с учетом роли безопасности как важнейшей человеческой ценности, а также правовых принципов как основополагающих идей, направлений, создающих каркас действующего права.

² Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. 6-е изд., перераб. и доп. М., 1964. С. 520.

³ Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 8-е изд., дораб. и доп. М., 2009. С. 543.

⁴ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2001. С. 123.

⁵ Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Место принципов права в системе российского права // Академический юридический журнал. 2009. № 2. С. 6.

⁶ Кискин Е.В. Правовые принципы и свобода усмотрения законодателя // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». 2010. № 4. С. 51.

⁷ Фомин А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. 2006. № 2. С. 76.

⁸ Галузин А.Ф. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. 2005. № 1. С. 56.

⁹ Кискин Е.В. Правовые принципы и свобода усмотрения законодателя.

Категория «безопасность» органически интегрирована в правовую материю, она может рассматриваться в качестве принципа права.

Безопасность на сегодняшний день пронизывает все сферы общественной жизни. Право же есть универсальный регулятор общественных отношений, гарантирующий определенную стабильность в обществе и его устойчивое развитие.

По мнению В.В. Ершова, категория «принцип» тесно связана с более общими категориями «закономерность» и «сущность»¹⁰. А.И. Бобылев отмечает, что принципы права носят объективный характер и обуславливаются состоянием общественных отношений, уровень развития которых во многом определяется целями и задачами, стоящими перед обществом. Таким образом, принципы права выражают его сущность и определяются его социальным назначением и целями.

Если рассматривать функции принципов права, то к ним, в частности, относится функция обеспечения стабильности правовой системы¹¹, которая в свою очередь опосредованно обеспечивает стабильность и безопасность в обществе.

Необходимо также отметить, что в правовых принципах могут быть выражены правовые гарантии¹². В частности, это положение можно отнести к гарантии субъективного права на безопасность.

Говоря о классификации принципов права, следует отметить, что одним из первых, кто их классифицировал, был Л.С. Явич. Он разделил данные принципы на общесоциальные и юридические¹³. В рамках общесоциальных принципов в юридической науке предлагается выделять экономические, политические, социальные и идеологические принципы¹⁴.

М.И. Байтин справедливо отмечает, что согласно концепции единства естественного и позитивного права морально-этические (нравственные) принципы современного российского права составляют естественные законы.

¹⁰ Ершов В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. 2009. № 6. С. 20.

¹¹ Скурко Е.В. Принципы права : моногр. М., 2008. С. 49.

¹² См. подробнее: Болгова В.В., Лошкарев А.В. Правовые гарантии, выраженные в правовых принципах // Актуальные проблемы правоправления. 2008. № 2. С. 14–17.

¹³ Явич Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. М., 1978. С. 148.

¹⁴ Кашанина Т.В. Структура права : моногр. М., 2013. С. 270–272.

К этим естественным законам, по мнению ученого, относятся: свобода, равенство, право на жизнь, право частной и других форм собственности, безопасность, достоинство, справедливость, семья, народ как источник власти, человек – высшая ценность, охрана прав человека – цель и обязанность государства¹⁵. Как видим, известный ученый связывает безопасность с такими категориями, образующими ядро права, как «свобода» и «равенство» в рамках именно правовых принципов.

Идея о принципе безопасности как правовом принципе также была выдвинута А.Ф. Галузиным: «В качестве естественно-правовой, нормативно-закрепленной идеи, определяющей сущность, социальное назначение, системность, развитие позитивного права, правовой материи, правовой жизни, направляющей правовое регулирование, категория безопасность предстает принципом и функцией позитивного права (закона), которые возможно именовать как функция безопасности, принцип безопасности»¹⁶. Автор раскрывает сущность принципа безопасности в праве в фактическом осуществлении нормативно-правового требования недопустимости привнесения в закон «правовых опасностей», «опасных правовых состояний»¹⁷. Представляется, что такой подход несколько сужает понимание рассматриваемого принципа и сводит его лишь к одному аспекту – правовой безопасности, в то время как правовой принцип обеспечения безопасности есть универсальная гарантия обеспечения национальной безопасности в единстве ее составляющих.

В рамках рассмотрения безопасности как функции права¹⁸ к предложенной нами концепции логично напрашивается вопрос о том, каким образом могут совпадать функция и принцип права. Не отождествляем ли мы при таком подходе данные правовые категории – «функция права» и «принцип права»?

Отвечая на поставленный вопрос, следует рассмотреть категорию «справедливость». Известно, что в философии права справедливость рассматривается как правовая категория, необходимое качество права и критерий разграни-

¹⁵ Байтин М.И. Сущность права. С. 151.

¹⁶ Галузин А.Ф. Безопасность как категория, принцип, функция права // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 151.

¹⁷ Там же.

¹⁸ См: Ирошников Д.В. Безопасность как функция права // Юридическая наука. 2017. № 3.

чения права и закона. Такой подход имеет глубокие исторические корни. Еще на заре политико-правовой мысли древнегреческие и древнеримские мыслители отождествляли право со справедливостью. Справедливость сегодня является общепринятым правовым принципом и по сути ее же можно рассматривать и как функцию права, и как его цель. Установление справедливости в обществе есть особое предназначение права.

Аналогичным образом обстоят дела с безопасностью. С точки зрения философии права безопасность можно представить в качестве одного из элементов концепции «общего блага» в соответствующем правопонимании¹⁹. Западноевропейская философия Т. Гоббса, Г. Гроция, Ж.-Ж. Руссо в Петровскую эпоху проникает в Россию в виде договорной теории происхождения государства и обеспечения безопасности как его цели.

Петр I в Манифесте о вызове иностранцев в Россию 1702 г. утверждал, что он стремится к установлению общего блага подданным, в том числе обеспечению безопасности²⁰. Уже в то время возникает идея о том, что безопасность государства есть, по сути, безопасность общества, которая в свою очередь складывается из обеспечиваемой законом безопасности каждого из его членов, основанной на сознательном ограничении свободы²¹. В своем Наказе Уложенной комиссии Екатерина II писала: «Государственная вольность во гражданине есть спокойство духа, происходящее от мнения, что всяк из них собственно наслаждается безопасностью; и чтобы люди имели сию

вольность, надлежит быть закону такову, чтобы один гражданин не мог бояться другого, а боялись бы все одних законов»²². В этой фразе видится четкое соотношение категории «безопасность личности» с правовым регулированием. Кроме того, императрица считает условием обеспечения безопасности действие принципа верховенства права.

Учитывая изложенное, нам представляется возможным поставить в один ряд такие категории, как «право», «справедливость» и «безопасность».

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. Поскольку категория «безопасность» органически интегрирована в правовую материю, имеет философское основание в определенных концепциях правопонимания, потребность в безопасности отражает сущность и назначение права, безопасность может рассматриваться в качестве принципа права (он может именоваться как «принцип обеспечения безопасности»).

Данный принцип в рамках его практической реализации призван служить для ограничения пределов усмотрения законодателя и обеспечивать безопасность правотворчества, а также безопасность правоприменения, в том числе в нем будет выражена гарантия субъективного права на безопасность.

Если мы будем считать принцип обеспечения безопасности в числе основных общеправовых принципов, это позволит выявить некое «безопасное» свойство права и способность в процессе комплексного правового воздействия обеспечивать национальную безопасность в единстве ее составляющих.

Библиографический список

1. Байтин, М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). – Саратов, 2001.
2. Болгова, В.В. Правовые гарантии, выраженные в правовых принципах / В.В. Болгова, А.В. Лошкарев // Актуальные проблемы праведения. – 2008. – № 2.
3. Галузин, А.Ф. Безопасность как категория, принцип, функция права // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2004. – № 4.
4. Галузин, А.Ф. О принципе правовой безопасности законов, правоприменения и обеспечения национальной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. – 2005. – № 1.

¹⁹ См. подробнее: Лапаева В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. 2010. № 5. С. 3–14.

²⁰ Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. СПб., 1830. Т. 4, № 1910.

²¹ Государственная безопасность России: история и современность / под общ. ред. Р.Н. Байгузина. М., 2004. С. 55.

²² Законодательство Екатерины II: в 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 69.

5. Государственная безопасность России: история и современность / под общ. ред. Р.Н. Байгузина. – М., 2004.
6. Ершов, В.В. Правовая природа принципов российского права: теоретические и практические аспекты // Российский судья. – 2009. – № 6.
7. Законодательство Екатерины II : в 2 т. – М., 2000. – Т. 1.
8. Ирошников, Д.В. Безопасность как функция права // Юридическая наука. – 2017. – № 3.
9. Кашанина, Т.В. Структура права : моногр. – М., 2013.
10. Кискин, Е.В. Правовые принципы и свобода усмотрения законодателя // Вестник ЯрГУ. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – № 4.
11. Лапаева, В.В. Российская философия права в контексте западной философско-правовой традиции // Вопросы философии. – 2010. – № 5.
12. Полное собрание законов Российской империи. 1-е собр. – СПб., 1830. – Т. 4, № 1910.
13. Скурко, Е.В. Принципы права : моногр. – М., 2008.
14. Словарь иностранных слов / под ред. И.В. Лехина, С.М. Локшиной, Ф.Н. Петрова, Л.С. Шаумяна. – 6-е изд., перераб. и доп. – М., 1964.
15. Тирских, М.Г. Место принципов права в системе российского права / М.Г. Тирских, Л.Ю. Черняк // Академический юридический журнал. – 2009. – № 2.
16. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. – 8-е изд., дораб. и доп. – М., 2009.
17. Фомин, А.А. Юридическая безопасность – особая разновидность социальной безопасности: понятие и общая характеристика // Государство и право. – 2006. – № 2.
18. Явич, Л.С. Право развитого социалистического общества. Сущность и принципы. – М., 1978.